

Любовь человека с усталой душой

СЕГОДНЯ – ДЕНЬ МУЗЕЕВ

Леонид Витальевич Собинов мечтал вернуться в свой родной дом, восстановить здесь все до мельчайших подробностей так, как было в детстве. Дом хранил дорогую его сердцу память о рано ушедшей матери, первых друзьях, о счастливом, беззаботном времени ученичества. Он успел лишь выкупить дом у остальных наследников и наметить проект его ремонта – и его планы разбились о новые революционные порядки. С опозданием в целую человеческую жизнь мечта Собинова все-таки осуществилась – 10 лет назад.

Для директора дома-музея Аллы Васильевны Аносовской русский оперный певец из какой-то другой, далекой жизни стал едва ли не самым близким родственником.

– Алла Васильевна, оглядываясь на прошедшие 10 лет, вы хотели бы что-то изменить, что-то сделать по-другому?

– В целом музейную экспозицию мы сделали хорошо. Сейчас я очень жалею о том, что недостаточно часто мы виделись со Светланой Леонидовной, дочерью Собинова. У меня накопилось много вопросов, на которые уже некому ответить. Недавно по электронной почте пришло письмо от исследователя, общавшегося с несколькими крупными учеными, хорошо знавшими Собинова. Один из них процитировал стихи, авторство которых приписывалось Собинову. Очень резкие, жесткие. Ответ Маяковскому на его отвратительные стихи на смерть Есенина, где он очень нехорошо отзывался о Собинове. Исследователь спрашивал, подлинны ли это стихи. Я ему ответила, что со Светланой Леонидовной на эту тему поговорить не удалось, а мне эти строки нигде не попадались. Зная мягкий и добрый нрав Собинова, трудно было предположить, что он напишет в таком стиле. Как же этот исследователь торжествовал, когда точно узнал, что эти стихи принадлежат Собинову! Конечно, они не вписываются в его образ, но ведь живой человек может быть разным. Человек открываешь как книгу, иногда целой жизни не хватает, чтобы узнать его, тем более такую сложную личность, как Собинов.

– Ваше представление о характере, судьбе Леонида Витальевича изменилось?

– Я поняла, что жизнь всегда оказывается сложнее. Вот Собинов – в нашем представлении успешный, талантливый и счастливый человек. Карьера, мировая известность, слава, хорошая семья – что еще можно желать от жизни? Как-то я увидела фотографии, сделанные для Керзина, скульптора и близкого друга Собинова: он не всегда мог позировать. Фотографии сделаны в разных ракурсах, Собинов сидит даже в рубашке, открыта шея – так было нужно. И увидела я совершенно другого человека – очень уставшего, на лице печать большой-большой сложной жизни, ничего звездного в нем нет. А ведь это фотографии 1908 года, когда он был на пике славы, впереди еще высшее звание артиста императорской сцены. Но вот он сидит перед знакомым фотографом, не пытаясь надеть на лицо маску, и перед нами совсем не тот Собинов, каким рисует его наше воображение, а человек с усталой душой и потухшим взглядом.

– А со Светланой Леонидовной можно было просто поговорить о жизни родителей или она была осторожна в своих рассказах?

– Она много и охотно рассказывала о жизни семьи, да и достаточно откровенно. Говорила о жестком характере Нины Ивановны. Когда родители спорили, а без этого не живет ни одна семья, Собинов быстро вспыхивал и так же быстро отходил после ссоры. Забыв про неприятный разговор, подходил к жене: «Ниночка...» – но его встречал сердитый взгляд. Она могла подолгу не разговаривать с ним. Руководящей рукой в семье была Нина Ивановна, но центром семьи – Собинов. Он шутил по поводу своей женитьбы: «Говорили, что я женился на миллионках, а выходит, Ниночка, по большой любви». Огромное состояние Нины Ивановны уничтожил 1917 год.

– Значит, все-таки такая версия брака Собинова была? Непонятно, почему его более ранние продолжительные и страстные романы так и не закончились браком.

– Ко времени встречи с Ниной Ивановной Собинов, наверное, уже отлюбил, отгорел и как-то смирил свои чувства.

Она была гораздо моложе его, давно в него влюблена, очень упорно добивалась его внимания, терпеливо ждала. Вероятно, Нина Ивановна дождалась того времени, когда сумела убедить его, что она именно та женщина, которая ему нужна. Но можно сказать определенно, что в этом браке он был очень счастлив. Хотя у Собинова было два брака, несколько бурных романов, но не находилось повода написать о нем

болеем солистки в «Лебедином озере». Она дебютировала в роли, о которой балерины могут мечтать всю жизнь. Критики дали хорошие отзывы. Зритель принял с восхищением. Коралли сравнивали с Анной Павловой. Обе не были технически безупречны, но обладали редким свойством – воздушностью и неземной красотой. Начинала она очень ярко, больше удавался классический репертуар, участвовала в Дягилевском сезоне, танцевала с Нижинским. Балетоманы ее обожали, ей прочили блестящее будущее. Но она повредила ногу и уже не могла танцевать как прежде. Вера Коралли стала еще и звездой немого кино. Встреча с Собиновым произошла случайно, кто он такой, она не знала – настолько полным было ее погружение в свой мир. Случайные и неслучайные встречи переросли в яркое, сильное чувство, которое связывало их более пяти лет. Сама Вера Алексеевна считала этот роман с Собиновым главным событием своей жизни. Хотя ее жизнь была насыщенной, наполненной весьма значительными событиями. Она пробовала себя в драматическом театре и сыграла в спектакле «Принц и ни-

шения были уже близки к разрыву, Вера Коралли сыграла главную роль в фильме «Хризантемы», который словно напроорочил ей дальнейшую судьбу. Сентиментальный сюжет его был типичен для фильмов того времени. Некую балерину, которая страстно полюбила, покидает возлюбленный. Он предпочел другую, богатую женщину. На спектакле героиня видит в зале своего любимого с другой, понимает, что жизнь ее разбита, и принимает яд. Она падает на сцене и умирает среди белых хризантем, которые преподносят восхищенные зрители. Публика неистово аплодирует, не понимая, что балерина мертва. Возлюбленный тоже хочет вернуть свою любовь, но уже поздно – любимой нет. История реальной жизни Веры Алексеевны была настолько схожа с этим сюжетом, что даже знакомые, посвященные в ее отношения с Собиновым, ассоциировали их с этим фильмом. Они расстались, но Вера Алексеевна долго не могла с этим смириться. В дневнике сына Леонида Витальевича Юры, который знал возлюбленную отца с детства, а ко времени их разрыва был юношей и сам тайно влюблен в Веру Коралли, описывается од-

как Собинов мог с ней так поступить.

В 1915 году он женился на Нине Ивановне Мухиной, и надежд на продолжение отношений больше не было. Впоследствии у Веры Коралли был роман с великим князем Дмитрием Павловичем, она оказалась участницей заговора против Распутина. Роковую записку с приглашением прийти в Юсуповский дворец Распутину писала она. После покушения на Распутину пожелание ее пошатнулось – уволить не могли из-за близости к царствующим особам, но танцевать не давали. В 1918 году она уехала из России навсегда. Вера Коралли много и успешно танцевала в Париже, Берлине, было огромное турне по Америке. Она стала основательницей литовского национального балета, благодаря ей сложилась балетная традиция в Румынии. Умерла Вера Алексеевна в 1944 году. Переписка с Собиновым не сохранилась, но есть ее дневники. Никаких обид и упреков в них к Собинову нет, осталась очень нежная и хорошая память.

– Сохранились письма, воспоминания, дневники не только самого Леонида Витальевича, но и его бывших возлюбленных, по которым теперь можно читать то время. Чья это заслуга?

– Вся жизнь Нины Ивановны была посвящена Собинову, даже после его смерти. Они жили воспоминаниями. Хотя Светлане было всего 14 лет, когда умер отец, она помнила жизнь семьи в мельчайших подробностях: кто приходил в дом, как праздновали Новый год, что говорили о тех или иных событиях. Вероятно, они с матерью всегда понимали, какой человек рядом с ними живет, и стали хранительницами памяти о нем.

– Когда вы занимаетесь исследованиями жизни и творчества Собинова, то встречаете и другие имена. Кого вам помог открыть для себя, а значит, и для нас Леонид Витальевич?

– Когда стали изучать круг общения Собинова, сложилось представление о целом слое прекрасных русских певцов, давно забытых. Так возникла картина русской музыкальной культуры конца XIX – начала XX века. Через сына Собинова вышли на русскую эмиграцию. Это целый мир, эпоха. Из окружения Собинова многие были репрессированы. Имена забыты, а это тоже особая тема. Даже коллекцию старых пластинок удалось собрать и сохранить благодаря Леониду Витальевичу – ведь музыкальный музей без музыки жить не может.

Время собирать камни все-таки пришло. По маленьким частичкам восстанавливается российская история и культура. Занимают свое место в памяти потомков яркие имена прошлого, восстанавливается цельное полотно жизни, почти уничтоженное политическими катаклизмами. Возрождение памяти о Собинове и открытие его музея можно считать вкладом ярославцев в восстановление нашей общей культуры, существование которой равносильно сохранению нации. И, как показывает время, эти вклады – самые надежные.

Марина ШИМАНСКАЯ.

ший» так убедительно, что ее пригласили в труппу Малого театра. Она снималась в кино и стала звездой, пробовала себя в режиссуре, участвовала в создании нескольких фильмов. Кроме всего прочего была хрупкой, необыкновенно пленительной женщиной.

Но и этот красивый и страстный роман закончился. Они расстались в 1914 году. Так случилось, что когда их отно-

на неприятная история. В день именин Веры Алексеевны (уже после разрыва) Собинов попросил кого-то из домашних купить розы и подарить ей от него. Роз не было, и человек купил белые хризантемы. Такой подарок едва не убил еще страдающую женщину. Говорят, что она горько никала весь оставшийся день, никак не в силах был ее успокоить. Вера Алексеевна не понимала,